

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П.АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Васильева Галина Сергеевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**ЭВОЛЮЦИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В РОМАНАХ «ВЗОР СИНИХ
ГЛАЗ» И «ТЭСС ИЗ РОДА Д'ЭРБЕРВИЛЛЕЙ» Т. ГАРДИ
(ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

Направление и подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки)
Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и
литература

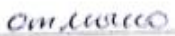
ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
И.о. зав. кафедрой мировой литературы
и методики ее преподавания,
канд. филол. наук, доцент
Полужктова Т. А.

26.05.2023
(дата, подпись)

Руководитель: канд. филол. наук,
доцент Полужктова Т.А.

26.05.2023
(дата, подпись)

Дата защиты: 24. 06. 2023
Обучающийся: Васильева Г. С.
24.06.23.
(дата, подпись)

Оценка
(прописью)

Красноярск, 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. «Женский вопрос» в викторианскую эпоху	7
1.1. Женщина, семья и замужество в викторианской Англии	7
1.2. Т. Гарди-викторианец и его взгляд на «женский вопрос»	12
Глава 2. Эльфрида как образ-символ викторианской эпохи в романе Т. Гарди «Взор синих глаз»	15
2.1. Эльфрида – «истинная викторианская леди»?	15
2.2. Эльфрида – Стефан Смит, Эльфрида – Генри Найт: эволюция женского образа и развитие сюжета	16
2.3. Судьба женщины викторианской Англии в романе «Взор синих глаз».....	22
Глава 3. Тэсс как образ-символ поздневикторианской эпохи в романе Т. Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей»	25
3.1. Тэсс и ее взгляды на любовь, семью и брак	25
3.2. Тэсс и ее трагедия в контексте викторианских ценностей: способы создания идеального женского образа Т. Гарди	27
3.3. Дань эпохе или внутренняя свобода? Типологизация женских образов в романах Т. Гарди «Взор синих глаз» и «Тэсс из рода д'Эрбервиллей»	41
Заключение	43
Список литературы	45
Приложение	52

Введение

Томас Гарди (Thomas Hardy, 1840-1928) является в английском литературном каноне писателем, признанным как романист и как поэт. Карен Хьюитт, координатор академических обменов Института славянских исследователей и преподаватель английской литературы колледжа Kellogg Оксфордского университета, автор многочисленных статей в британской и российской научной периодике, отмечает одну особенность, которая отличает Т. Гарди от других писателей – многогранный характер его романного творчества [Хьюитт, с. 96]. Истории писателя максимально наполнены драматическим пафосом; он создает сильных и ярко дифференцированных персонажей; его романы вращаются вокруг мощно символических сцен. В отличие от большинства романистов, он серьезно пишет о реалиях повседневной жизни; он посвящает страницы великолепным описаниям различных местностей в пределах юго-западных границ Англии; он постоянно напоминает о более ранних цивилизациях и общинном прошлом, полном суеверий и ритуалов. Более прямо и с большей откровенностью, чем большинство романистов, Т. Гарди подвергает сомнению основные философские понятия о судьбе, случайности и контроле человека над своей жизнью.

В своих прозаических и поэтических произведениях писатель стремился показать жизнь и традиции провинциальной Англии, где трудятся простые люди, у которых, как и у жителей городов, есть свои ценности, переживания, стремления. Автор воспеваает старые традиции, в которых освещает важность добрых, человеческих отношений между людьми, он противостоит механизации человеческого труда и человека, жестокости по отношению к необеспеченным слоям населения и их порабощению, безработице и несправедливости власть имущих. Значимым для Т. Гарди было также положение женщины в эпоху правления королевы Виктории.

Викторианская эпоха известна своим неявным «закрепощением» человека, Т. Гарди был против этого и воспевал его свободу в каждом из

своих произведений, за что был на плохом счету у правительственных сил. Произведения Т. Гарди носили радикалистский характер, сам он говорил об одном из них: «широкая драматическая сатира на помещиков и аристократов, на лондонское общество, вульгарность буржуазии, современное христианство, церковную реставрацию, политическую и частную мораль в целом» [Демурова. с. 5].

Актуальность исследования связана с гендерной проблематикой. Роль социально-правового статуса женщины в истории культуры на протяжении веков была дискуссионным вопросом. С середины XIX в. в викторианской Англии (1837-1901 гг.) происходит жесткая регламентация ее статуса в обществе, обусловленная установлением в стране культа семьи королевой Викторией.

Писатели-викторианцы, в т.ч. Т. Гарди, по-разному интерпретируют женские образы, внося индивидуально-творческое начало.

Объект исследования – система образов в романах Т. Гарди: «Взор синих глаз» и «Тэсс из рода д'Эрбервиллей». **Предметом** нашей работы выступают женские образы викторианской Англии в романах Т. Гарди.

Материалами исследования послужили романы Т. Гарди: «Взор синих глаз» («A Pair of Blue Eyes», 1873; пер. Д. Ченской) и «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» («Tess of the d'Urbervilles», 1891; пер. А. Кривцовой).

Теоретическая база:

- по творчеству Т. Гарди: К. Hewitt, G. Gribble, М. Урнов, Ф.А. Абилова, Е. С. Аминева, А.А. Аникст, Н.П. Михальская, А. Поплевко, Е.В. Шимина и др.
- по поэтике художественного текста: И. Силантьев, Б.В. Томашевский, А.А. Аствацатуров и др.
- по поэтике викторианского художественного текста: Т.М. Никанорова, Н.А. Соловьева, Б.М. Проскурнин, Ю.С. Скороходько, Л.В. Сидорченко, И.И. Бутова, А.В. Лукьянов и др.

Целью исследования является проследить эволюцию главных женских образов в романном творчестве Т. Гарди в период с 1873 по 1891 гг.

Для достижения цели поставлен **ряд задач**:

- 1) рассмотреть систему взглядов писателя как представителя викторианства на «женский вопрос»;
- 2) выявить авторский идеал женских образов Т. Гарди и способы их создания;
- 3) рассмотреть психологию героинь через взаимоотношения с мужскими образами;
- 4) проанализировать взаимоотношения «мужчина-женщина» и их роль в развитии характера героинь и сюжета;
- 5) сравнить женские образы в анализируемых романах Т. Гарди и разработать их типологию.
- б) на основе исследования разработать методическую часть.

Научная новизна работы состоит в рассмотрении вопроса об эволюции женского образа от раннего романа Т. Гарди «Взор синих глаз» (1873), который был переведен на русский язык в 2018 году, издан в 2020 году и является не исследованным в отечественном литературоведении, до известного романа «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» (1891). Сравнительный анализ женских образов указанных романов Т. Гарди в отечественном литературоведении отсутствует. Интерес к данному произведению оправдан фактом возвращения к изучению творчества Т. Гарди в отечественной литературе, что обусловлено появлением перевода его романа в нашей стране спустя почти полтора века.

В отечественном литературоведении, в отличие от европейского, количество исследований по творчеству Т. Гарди не так много. Впервые в данном исследовании предпринимается попытка анализа романа «Взор синих глаз», не освещенного в отечественном литературоведении, и сопоставительный анализ женских образов в романах Т. Гарди.

В данной работе использованы следующие **методы исследования**:

1. Метод историко-культурного анализа;
2. Метод структурного анализа;
3. Метод мотивного анализа;
4. Метод сравнительно-сопоставительного анализа.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты могут быть использованы для разработки и подготовки лекций и семинаров для студентов и старшеклассников, специальных элективных курсов и тематических мероприятий по творчеству Т. Гарди. Также выводы нашей работы могут дополнить курсы по зарубежной литературе XIX - XX веков.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и библиографического списка, насчитывающего 73 источника.

Во введении описывается обоснование научной новизны исследования, цель и задачи работы, ее актуальность, а также материал и методы исследования.

ГЛАВА 1. «ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» В ВИКТОРИАНСКУЮ ЭПОХУ

1.1. Женщина, семья и замужество в Викторианской Англии

Викторианская эпоха характеризуется высокими требованиями к человеку. Общество, культура и литература Англии были подчинены и строго ориентированы на правящие круги во время правления королевы Виктории (1837-1901). Правительница настраивала все государство на морализаторский лад, не принимая «свободное» поведение и разнузданность предшествующих правителей страны. Ее программа была направлена на очищение морального облика государства. Вместе со своим мужем Альбертом королева обозначали требования в морали и нравственном поведении для всего общества Англии.

Эпоха второй половины XIX века отмечена историками, как время прорыва, так как в этот период прослеживается удивительный скачок прогресса в развитии техники, науки и других сфер, направленных на улучшение и обновление жизни общества. Однако оно не успевало за развитием жизни, люди ощущали себя потерянными и все больше искали поддержки у правящих кругов. Поэтому популярность королевы и ее государственной программы была настолько высока. Мир менялся слишком быстро и требовал изменений от человека, живущего в нем. Однако для него это оказалось проблемной задачей, для многих абсолютно невыполнимой. Королевская семья стала тем ориентиром, который обещал быть фундаментом для образования новой культуры и новых общественных настроений. Одним из инструментов воздействия на людей, «спасения» их из состояния потерянности и налаживания здоровой общественной и государственной среды стала литература, к отбору которой королева Виктория подходила с особой тщательностью: «Англия сделала роман частью общественно-политической жизни и бытия гражданина, генератором идей сохранения стабильности и порядка в обществе» [Абилова, с. 73].

Отдавала же королева Виктория предпочтения романам Ч. Диккенса, насыщенных морализаторской и моральной основой, которую она поощряла.

Государственная программа делала свое дело последовательно, закрепляя каждый шаг. Ее суть состояла в том, чтобы сформировать строгие стандарты поведения мужчин и женщин в обществе. Это создание «пристойности» породило многочисленные запреты и ограничения для представителей обоих полов, но, в особенности, для женщин. Представление о женском целомудрии распространялось, пропагандировалось, навязывалось всеми возможными способами, одним из которых стала жесткая цензура создаваемых в то время литературных произведений. Семьи были преимущественно патриархальными, пропагандировалось главенство мужчины во всем: мужскому полу было позволено все, создавался образ передового джентльмена, главы семьи. Мужчинам было позволено учиться, занимать различные должности, гулять в одиночестве и встречаться с друзьями вне дома. Женщины же, которые по разным причинам были одиноки и имели ребенка, считались чужеродным элементом и ставились ниже животных, они были вне общественных классов и далеко за границей «высокой» государственной морали. Девушкам было предписано обязательное соблюдение физической и «нравственной» девственности, их огораживали от знаний, связанных с половым актом и рождением детей - знать об этом было постыдно до крайней степени. Представительницы прекрасного пола должны были быть настоящими леди с изысканными манерами и абсолютно невинными во всех отношениях. Женщинам запрещалось все, что мог позволить себе мужской пол.

Таким образом, общественная мораль менялась. Литература по-разному реагировала на происходящее в стране «очищение» и «облагораживание». Кто-то из писателей поддерживал и способствовал развитию государственной и общественной морали, пропагандируемой самой королевой и ее кругами, а кто-то напротив оценивал изменения в обществе остро критически.

Итак, литература реагировала на меняющийся мир и устанавливавшиеся в нем порядки. Как основная форма в этот период закрепился роман, который был одним из самых популярных жанров среди английских писателей, а в особенности такой его вид, как социальный. Роман воспитания всячески распространяемый и поощряемый силами и влиянием самой королевой Викторией показывал человека эпохи таким, каким его хотела видеть правительница и опирающиеся на ее моральные ориентиры слои общества. Целью литературы в эту эпоху было совершенствование человека в физическом и моральном плане. И роман воспитания как раз показывал, как через многочисленные этапы становления нового человека, а также опыта, обретенного им, происходит его становление как истинного представителя народа викторианской эпохи.

Повсеместно и во всем действовал принцип полезности, искусство было не самоценно, оно было лишь инструментом воспитания в человеке качеств, признанных также полезными и нужными государству и обществу того времени. Выше всех правящими кругами признавалась та литература, которая заключала в себе воспитательную функцию, а еще лучше, назидательную. Такой литературе не было цены выше в Англии эпохи Виктории.

Особенно догматизм и морализаторство направили авторы на женщину и ее образ в литературе. Она должна была быть непременно религиозна и высоконравственна. Авторы, осмелившиеся преступить сексуальные границы, или как-то прикоснувшиеся к описанию тела или его элементов порицались и подвергались жесткой цензуре, считались негодными королевству, как порочащие высокие принципы общественной морали. Страна в лице правящей верхушки выдвигала свои условия для литературы - благопристойность, назидательность, морализаторство.

Для женщины в этом обществе, а также в литературах многих авторов были отведены только две роли – мать и жена. Женщина не могла занимать какие-либо должности законно и так, чтобы в обществе это было признано

приемлемым. Главный герой, чаще это мужчина, в таких романах не противоречит обществу, а пытается найти в нем свое место, он принимает социальное устройство общества и признает королеву, как идеал нравственности, зло и пороки обличаются и наказываются. Значимым также является то, что появился особый канон «викторианского романа с закрытым финалом, ключевыми признаками которого были: соединяющий влюбленных традиционный хэппи-энд, примирение социальных противоречий путем установления личных связей между субъектами и, наконец, разоблачение и наказание порока вкупе с торжеством добродетели. Устойчивой конфигурации финала способствовала и наиболее характерная для писателя-викторианца авторская роль – роль «всеведущего рассказчика», который все знает о характерах и поступках своих героев и стремится развязать все сюжетные узлы, подвести итог и завершить моделирование художественной картины мира» [Абилова, с 74].

Гимном культуры викторианской эпохи стала поэма Ковентри Патмора «Ангел в доме» (1854). Автор произведения считается одним из основных поэтов XIX столетия. Элис Мейнелл, отредактировавшая избранные произведения К. Патмора, называла его «божественным голосом» времен Виктории. «Ангел в доме» признавался произведением, восставшим в некотором роде против позитивизма таких писателей, как А. Теннисон и Р. Браунинг. В произведении автор вел хронологию собственного брака с того момента, как он увидел свою возлюбленную Эмили. Она была горничной и впоследствии стала его женой. К. Патмору не удалось завершить поэму, но, несмотря на этот факт, она признается самым популярным поэтическим произведением эпохи Виктории. В нем показана та женщина, которую воспитывало викторианское общественное мнение: женщину-жену и мать пристойную, чистую и бесправную, несмотря на то, что поэт восторженно описывает свою любовь к ней. «Единственной его концепцией женщины была концепция женщины как леди» [Лукьянов, с. 120], – писал Артур Саймонс о К. Патморе. Именно так должна была

выглядеть и вести себя женщина в глазах государства и общества в этот период. К. Патмор сообщает о своей жене как о женщине - хозяйке дома. Таким образом, именно эта поэма становится гимном любви и счастливого брака эпохи королевы Виктории. Лукьянов А. В. в своей книге «Истинная сущность любви: Английская поэзия эпохи королевы Виктории» отмечает, что в то время многие женщины отметили, что «Ангел в доме» изображает типичный викторианский брак, но с точки зрения мужа» [Лукьянов, с 95]. Действительно, несмотря на то, что поэт на протяжении всего текста восхваляет женщину, но при этом она всячески лишена своей точки зрения на что бы то ни было, включая вопросы по хозяйству и воспитание детей. «Патмор изображает духовный аспект женщины как «ангела» с целью приблизить мужчину к Богу» [Лукьянов, с. 97]. Одна из известных женщин писательниц того времени Вирджиния Вульф в своем эссе «Род занятий для женщины» (1941) высказала мысль о том, что женщине, которая стремится, помимо предписанных ей викторианской системой ролей, стать писателем, необходимо решиться ни на что иное как на «убийство Ангела в Доме». По словам писательницы, такой образ сковывает индивидуальность женщины и саму женскую суть, мешает ей раскрыться и обрести счастье.

Итак, образ женщины в эпоху правления королевы Виктории определялся критериями нравственной чистоты во всем: подчинении мужчине и государству, прилежным выполнением своего материнского и супружеского долга. Однако были те, кто противился и понимал абсурд действий государственной программы. Среди таких представителей викторианского общества и был Т. Гарди.

1.2. Т. Гарди-викторианец и его взгляд на «женский вопрос»

Для Т. Гарди женщина была не только красивой куклой в доме, которая должна была беспрекословно слушаться мужа, вести себя, как будто ей чужды все человеческие физические потребности и следовать

предписанному государством идеалу женщины, чья судьба – брак, дети и больше ничего.

О взгляде Т. Гарди на женщину можно судить по тому, как он говорит об одной из своих любимых героинь – Тэсс: «I have not been able to put on paper all that she is, or was, to me» [Gribble, p. 2]. Дженифер Грибл в статье «Postmodern Tess: Recent Readings of Tess of the d'Urbervilles» отмечает, что история в романе «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» раскрывает отношение Гарди как к представлению о женщине эпохи Виктории, так и к самой женщине, ее природе, ее внутреннему миру. Исследовательница также ссылается на Т. Доллина (Tess of the D'Urbervilles, ed. Tim Dolin (Harmondsworth: Penguin, 1998), который, в свою очередь, приводит биографический факт о том, что роман «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» не хотели брать в печать из-за представленного там, в первую очередь, нового взгляда на женщину, который шел вразрез с утвержденным в то время понятием о женской роли в викторианской семье и обществе в целом [Gribble, p. 3]. Ведь женщина у Т. Гарди – чувствующее и страдающее создание, у которой есть душа и, что непременно, свое мнение на положение вещей в обществе и мире.

И. Бродский отмечает, посредством каких писателей, в том числе, сформировался взгляд Т. Гарди (Галя, проверь везде, чтобы были инициалы у Гарди и у других писателей, исследователей). Среди имен, которые перечисляет И. Бродский, одними из первых свое место по значимости для Т. Гарди занимают сестры Бронте, в свое время отстаивающие права женщин в своих бессмертных романах [Бродский, с. 11]. Следуя за мыслью И. Бродского, можем сказать, что на отношение Т. Гарди к женскому вопросу повлияли также перечисленные авторы и их произведения: «Под "викторианский" ярлык попадают, в частности, Роберт Браунинг, Мэтью Арнольд, Джордж Мередит, оба Россетти, Алджернон Чарлз Суинберн, разумеется — Теннисон и, до какой-то степени, Джерард Мэнли Хопкинс и А. Э. Хаусмен. Список этот могли бы пополнить сам Чарльз Дарвин,

Карлейль, Дизраэли, Джон Стюарт Милль, Рескин, Сэмюэл Батлер, Уолтер Патер. Давайте этим и ограничимся — это уже дает вам общее представление о психологических и стилистических параметрах — или императивах, — воздействие которых в этот период ощущал на себе наш поэт» [Бродский, с. 13].

В автобиографии Т. Гарди он сам говорил о женщине как о существе более чутком, чувствующем, поэтому ее природа более трепетно отзывается на все изменения в обществе, на отношение к ней людей, особенно мужчин, на ее роль в семье и в общественной системе [Урнов, с. 17].

В. Вулф в одном из своих эссе отмечает один из излюбленных сюжетов, который выбирает Т. Гарди: «Женщина, существо более слабое и приземленное, ищет защиты у того, кто сильнее, и спутник ее теряет ясность цели - вот неизменный, повторяющийся из книги в книгу сюжет», [Рейнгольд, с 250]. Для Т. Гарди женщина – необыкновенное создание, в своих героинь он вкладывает космическое значение, именно женщина терпит на себе все оттенки рока и времени. Он избирает женских героинь как более чувствующих, переживающих и на основе их жизни ему удастся показать влияние времени, деспотизм царящих законов, несурязиц семейного уклада во времена викторианской эпохи. Приведем еще одну цитату из эссе В. Вулф: «Мы знаем, что они (герои Гарди) с точки зрения вечности, смерти, судьбы» [Рейнгольд, с. 253]. Героиня – женщина для Т. Гарди – это чистый холст, который отражает его мироощущение, его переживания и стремления понять жизнь.

К. Хьюитт в своей статье при описании истоков жизни и творчества писателя упоминает, что женщины интересовали его не только как мужчину, но в большей степени как поэта, творца: «Hardy was very susceptible to lovely pretty women» [Хьюитт, р. 97].

М. Урнов в монографии «Томас Гарди. Очерк творчества» писал следующее: «именно женский образ способен был во всей

непосредственности, с тончайшими оттенками передать характер переживаний Гарди» [Урнов, с. 90].

Также немаловажным является влияние на творчество Т. Гарди его спутницы жизни. Он женился на Эмме Гиффорд, женщине из семьи среднего класса, с которой он познакомился во время архитектурного визита в Корнуолл. Однако женился писатель после опубликованных четырех романов, приобретя вследствие этого финансовую независимость. Супруга поддерживала его и в глазах Гарди была отнюдь не только женой и матерью, как это предписывало общество, но другом, советчиком, даже в некоторой степени музой.

Его романы жестко критиковали приверженцы государственной программы. Взгляд Т. Гарди на женщину разительно отличался от предписанного образа, навязанного правительницей. Писатель понимал, что пишет вразрез с общественными устоями времен виктории, но не мог закрывать глаза на то, что женщину ущемляют. В его романах женщина – прежде всего человек, у которого есть пылающее сердце и душа, жаждущая свободы как все люди.

ГЛАВА 2. ЭЛЬФРИДА КАК ОБРАЗ-СИМВОЛ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ В РОМАНЕ Т. ГАРДИ «ВЗОР СИНИХ ГЛАЗ»

2.1. Эльфрида – «истинная викторианская леди»?

Роман Т. Гарди «Взор синих глаз» вышел в свет в 1873 году. На отечественный язык произведение переведено значительно позже. Его публикация на русском языке осуществилась Д. Ченской к 2018 году в электронном формате и в 2020 году в печатном издании. «A Pair of Blue Eyes» входит в Уэссекский цикл романов Т. Гарди.

Спустя практически 150 лет среди литературоведов, изучающих творчество английского романиста 19 века мы практически не находим упоминаний об этом произведении среди отечественных исследователей [Саруханян, с. 42].

Роман создается в период, когда почерк романиста продолжает формироваться. До романа «Взор синих глаз» уже были написаны и изданы романы «Desperate Remedies» (1871), который до сих пор не переведен на русский язык, и «Под деревом зеленым» (1872). Таким образом, этот роман входит в круг ранних произведений Уэссекского цикла. Действие в романе происходит в воссозданной Т. Гарди местности, навеянной видами, атмосферой и жителями сельской Англии. Т. Гарди сам описывает местность Уэссекса в предисловии к новому изданию «Вдали от безумной толпы» как «отчасти реальную, отчасти сказочную страну»: «я впервые рискнул упомянуть слово «Уэссекс», заимствовав его со страниц древней истории Англии, и придать ему фиктивное значение якобы существующего ныне названия местности, входившей некогда в древнее англосаксонское королевство» [Гарди, с. 4]. Читателям предлагается интимное представление об Уэссексе. Его герои, в основном работающие мужчины и женщины, ходят пешком из одной деревни в другую или путешествуют в повозке, древние леса окружают эту местность, а город чаще является разрушающей этот

порядок силой. Все характеры раскрыты очень подробно, мужские и женские черты даются без прикрас, в их естественности.

В романе «Взор синих глаз» наше внимание сразу обращается к юной Эльфриде (Эльфи, как называют ее ласково некоторые герои романа: отец и ее возлюбленные: Стефан и Генри), главной героине произведения, девушке разорившегося дворянского рода, так как по женской линии по тем временам кровь знатного происхождения не передавалась. Девушка юна, в самом расцвете чувственных восприятий, когда все ново и все прекрасно, и она подвергается испытаниям, самое большое из которых – это любовь.

Девушка достаточно умна и любознательна, она охотно учится и имеет широко развитый кругозор и свою точку зрения на вещи. Важной чертой её внешности являются глаза, именно они позволяют нам постичь ее внутренний мир: «Одну ее отличительную черту вы замечали непременно: то были ее глаза. Любуясь ими, вы смело выносили суждения и о ее натуре; не было нужды вглядываться дальше: сама ее душа представала пред вами» «взгляд этих глаз устремлен скорее ВГЛУБЬ, чем ВОВНЕ» [Гарди, с. 8-9]. Подобным образом Т. Гарди дает нам представление о главной героине романа «Взор синих глаз». Далее мы отмечаем, что Эльфрида очень красива, но, главное, благоразумна, однако любовь толкает ее на более рискованные шаги.

Героиня показана нам в нескольких социальных ролях: дочь сельского священника, несостоявшаяся невеста двух мужчин, жена лорда Люкселлиана. В каждом статусе мы видим ее поведение, то, как она мыслит, как проявляются и раскрываются ее чувства.

2.2. Эльфрида – Стефан Смит, Эльфрида – Генри Найт: эволюция женского образа и развитие сюжета

Прежде было сказано, что мы погружаемся во внутренний мир Эльфриды, именно начиная со взгляда в ее глаза. Перед нами жизнерадостная девушка, которая жаждет любви и, непременно,

самореализации. Она играет на фортепиано, зная различные музыкальные композиции, чем очаровывает при встрече Стефана Смита, юношу архитектора и сына каменщика. Она прекрасно знает, что он не так осведомлен в музыке и в некоторых других вещах, поэтому наслаждается своей властью над ним. Кроме навыка игры на музыкальном инструменте она много читает, даже пишет собственный роман, а также владеет шахматной игрой, что для девушки было несвойственно. Игра в шахматы является очень важным символом отношений пар в романе. Но Т. Гарди раскрывает природу отношений девушки с мужчинами с помощью мотива игры в широкий спектр, не только вводя шахматную игру. Это один из основных мотивов произведений писателя. Шахматы становятся значимым символом для реализации мотива игры. В партии со Стефаном Эльфрида полностью руководит процессом, она сама решает, когда поддаться, а когда наступить. Они играли несколько раз, и Эльфрида в основном выигрывала, а когда она нарочно проиграла, Стефан был уязвлен в своей гордости и серьезно обиделся. Шахматная партия является практически зеркальным отражением их отношений. Эльфрида влюбляется в Стефана за его покорность ей и за то, что он влюбляется в нее, также важным фактором зарождения их чувства является удаленность от города, именно сельская местность, что подчеркивается в романном тексте. Эльфрида не обделена мужским вниманием, но в провинции встретить достойного избранника сложно. Поэтому Стефан производит достаточно сильное впечатление на юную цветущую девушку.

Отношения юного архитектора и единственной дочери священника развиваются стремительно, они решают пожениться, но вновь не все идет гладко. Здесь вмешивается образ эпохи в виде «тактичного Проведения». Происхождение Стефана открывается отцу Эльфриды, который ранее был уверен, что фамилия Стефана говорит о его благородных и, главное, на что обращал внимание родитель Эльфриды, о его богатстве. В руке Стефану Смиуту-Фицморису было отказано в силу его бедности и низкого статуса в

общественной системе (что позднее изменится в точности до наоборот, далее он станет известным и состоятельным «лондонским архитектором»). После отказа влюбленные после долгих и мучительных разговоров решаются на рискованный шаг: сбегают, найдя уважительную причину для Эльфриды в путешествии к тетушке. Отец достаточно халатно относится к решению дочери съездить так внезапно к родственникам, что на самом деле позже объясняется ситуацией устроения собственных отношений с шестидесятилетней вдовой для блага Эльфриды и укрепления материального положения семьи.

Стефан и Эльфрида решают обвенчаться, чтобы, когда юноша приобретет себе имя и достаток, они смогли открыться отцу и обществу. Однако практически перед алтарем девушка отказывается от своего решения и понимает, что, если ее кто-нибудь увидит сейчас, то она, несомненно, погибла. Их видит сумасшедшая вдова Гертруда Джетуэй, чей погибший сын был влюблен в Эльфриду и которая винила в смерти сына девушку, сойдя с ума. Все события протекают в сумерках, в темноте. Важно отметить, все связанное с действием «тактичного Проведения», вопросами отношений и семьи в романе сопровождается мотивом тени / темноты. Герои в итоге расстаются, условившись о времени встречи и дав обет, писать друг другу. Стефан уезжает в Индию зарабатывать имя и состояние, а Эльфи возвращается домой и погружается в меланхолию. Испытание любовью началось.

Девушка с готовностью соблюдала обет и писала Стефану оговоренное количество раз, чтобы не вызвать подозрений, тайно забирала почту и тайно отправляла письма. Она могла бы и дальше ждать своего нареченного, того, с кем имела общую тайну, причину начала ее позора в глазах общества. Однако в ее жизни появляется второй мужчина, Генри Найт (Henry Knight) фамилия символична и означает «рыцарь», что связано с его натурой. Он восхвалял черты «прекрасной дамы» в Эльфриде (честь и чистота были главными чертами для него). Впервые его имя слышит Эльфрида от Стефана,

чьим покровителем, учителем и другом мистер Найт являлся до последних событий романа (далее они становятся соперниками в немом сражении за сердце Эльфриды). Юноша говорит о своем учителе с восхищением, благоговением, что даже в какой-то момент Эльфрида начала ревновать своего возлюбленного к нему, уж слишком много внимания уделял он воспоминанием о Найте. После же, девушка сама убеждается в его правоте. Генри Найт является умудренным опытом мужчиной, умный, прямолинейный, спокойный, с чувством собственного достоинства и высокими нравственными требованиями, он был абсолютной противоположностью наивного мечтательного юноши архитектора. В глазах Эльфи Стефан по сравнению с Найтом был просто мальчишкой: «его глаза, хоть они и острые, можно скорее назвать пронизывающими, чем понимающими: что утратили они, так это свой яркий блеск мальчишеской поры» [Гарди, с. 247].

Личное же знакомство с Генри Найтом осуществилось вновь по заслуге «тактичного Проведения». Найт был дальним родственником Шарлотты Тройтон, богатой вдовы, на которой женился отец Эльфриды, волею судьбы вошедшей в их дом в то время, когда Стефан благополучно отбыл в Индию. Именно эта женщина способствовала тому, чтобы роман, написанный Эльфридой напечатали (правда под мужским псевдонимом), критиком же ее романа был не кто иной как сам Генри, не постеснявшийся раскритиковать в пух и прах «наивный девичий» роман, который, к нашему сведению, рассказчик отнюдь таким не считает, а главное, Эльфрида и сама признавала то, что не гналась ни за какими лаврами писательства, а просто хотела создать что-то значимое. Устами Генри говорит все викторианское общество. Он упоминает, что девушкам вообще не следует братья за такое дело, что обижает Эльфриду, но она не может не думать о его словах и о нем, она становится полностью зависимой от него.

Со временем Эльфрида перестает писать Стефану и полностью погружается в отношения с Найтом: «Верность старой любви и истинность

новой прицелились друг в друга по разные стороны баррикад, и истина новой любви аморально взяла верх» [Гарди, с. 262]. Ее гнетет эта ситуация, несмотря на то, что она понимает, что не сделала ничего предосудительного, осознает, что в глазах общества, хоть и в сельской местности, ее невинное путешествие наедине со Стефаном будет перевернуто и истолковано в точности до наоборот. И этого она боялась. Т. Гарди создает для читателей идеальную картину взаимоотношений мужчины и женщины в обществе во время правления королевы Виктории.

Показательно, что ситуация с шахматами повторяется. На этот раз партия разыгрывается между Эльфридой и Найтом, но теперь девушка проигрывает, она проигрывает раз за разом, не имея возможности отыграться. Ее женская гордость задета. В реальных же отношениях Генри ведет себя абсолютно также, он влюбляется не в Эльфриду, а в свое собственное представление о ней, а она была бы рада даже быть служанкой в его доме, лишь бы быть рядом и иметь возможность видеть его.

Таким образом протекают дни в мучениях и недосказанностях, недомолвках, сердце Эльфриды страдает настолько, что героиня начинает говорить о смерти. Гарди сравнивает ее с падающей звездой, когда ее устами говорит о том, что если и умирать, то лучше делать это подобно падающей звезде. Испытания героини все же продолжают. В романном тексте они, подобным образом, выражены основными мотивами: судьбы, смерти/тени, веры, любви. Мотив игры, о котором было сказано ранее, также связывается с Провидением, будто судьба ставит героев в позиции актеров малых театров, которые, в свою очередь, объединяются большим романном текстом, что является еще большим театром. В романе «Взор синих глаз» этот мотив усилен. Через эти мотивы перед нами раскрываются образы героинь Т. Гарди: не только Эльфриды, но и в последующем романе: «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» [Васильева, 2023, с. 58].

На страницах романа мы замечаем образ «тактичного Провидения», которое диктует героям их шаги. Так, волею Провидения Эльфрида дважды

влюбляется, рискует жизнью, становится жертвой, терпит трагедию. Умирает под давлением общественных законов, несправедливых к женщинам в то время, любви и судьбы, под пологом которой развивается жизнь в романе «Взор синих глаз».

Мотив судьбы-рока переплетается с мотивом смерти. Судьба Эльфриды предстает перед нами трагичной и несправедливой: двое мужчин встречаются на ее жизненном пути, от чувств обоих она страдает. Во «Взоре синих глаз» встречаются размышления о смерти, которые Гарди вкладывает в уста своих героев. Частым местом встреч и откровений является сельское кладбище, где похоронен первый парень, влюбленный в Эльфриду, на его могильной плите объясняются Стефан (первый в кого влюбилась девушка) и Эльфрида, позднее Генри (второй и последний, кого она полюбила) и Эльфрида. Показательна встреча всех троих в фамильном склепе Люкселлианов, дальней родственницей которых являлась героиня. В этом склепе, будучи женой лорда Люкселлиана двое героев застанут ее мертвую. От начала до последних строк роман пронизан нитями трагедии. Трагический исход предрешен, мы только все острее и острее чувствуем его к концу романа.

Показателен мотив башни, реализацию которого мы можем явно проследить от начала до конца романного текста; башня возле кладбища становится символом созидания и разрушения, пространство смерти и ожидания решений судьбы. В конце башня рушится пополам, одна сторона которой остается целой, а другая – полностью разрушается. С этой постройки Эльфрида падает, едва не разбивается, но ее спасает Генри. Здесь же она прячется от Стефана. В этом топосе также умирает миссис Джетуэй, сумасшедшая, которая мстит Эльфриде, невинной в смерти ее сына, в прошлом влюбленного в девушку. Возле башни происходит объяснение с Генри в преддверии разрыва, здесь ее ждет Стефан после своего прибытия, еще не зная, что девушка его разлюбила. Уже под разрушенной башней в старом фамильном склепе Эльфрида, ставшая миссис Люкселлиан, находит

свое последнее пристанище. В романе также не последнее место занимает другой женский образ. Умершая до Эльфриды бывшая супруга лорда Люкселлиана, о которой в романе говорится, что она давно была мертва, сравнивая ее с живым трупом: «она мертва была на протяжении нескольких лет, задолго до того, как ее прибрал Господь» [Гарди, с. 325]. Со стороны миссис Люкселлиан показана больной, несчастной женщиной, страдающей, как мы можем догадаться, от жизни в замужестве без любви, с двумя милыми маленькими дочками, которые еще не знают о несчастливой и несправедливой женской судьбе в эпоху правления Виктории.

Эльфрида лишается любви и свободы выбирать того, с кем сможет провести жизнь и обрести счастье, она умирает, надорвавшись, став жертвой несправедливости общества, несправедливости любимого и нелюбимого мужчин, даже самого Провидения. Таким образом, девушка также становится жертвой викторианской системы, под властью абсурдных традиций, тщеславного стремления отца обогатиться лишается связи со Стефаном, выходит замуж не по любви, а для того, чтобы исполнить «единственное предназначение женщины» в этом обществе – выйти замуж и угодить отцу. В итоге, Эльфрида рискует честью, а затем и своей волей.

2.3. Судьба женщины викторианской Англии в романе «Взор синих глаз»

Эльфрида во «Взоре синих глаз» является жертвой мужского внимания, и мужской предвзятости, почвой для которых является государственная программа викторианской эпохи, диктующей обществу рамки приличия. Трагедия героини, в первую очередь начинается с попытки построить отношения с мужчинами в период общественных предрассудков. От начала до конца романа мы можем проследить, как усиливается трагический пафос.

Т. Гарди создает образ прекрасной душой и телом женщины, способной чувствовать, одаренной, умной и со своими взглядами на жизнь. Но такой женщине нет места в викторианском обществе. Свою одаренность ей приходится скрывать: собственный роман она издает под псевдонимом «Эрнест Филд». Она не может любить того, кого хочет, не может открыто сказать отцу о своих желаниях, ее ум прозябает среди односельчан, смирившихся со своей судьбой.

В конце романа Эльфрида соглашается на предложение отца выйти замуж за лорда Люкселлиана, и этот факт после ее смерти разрешает спор Стефана и Генри, узнавших о ее правдивости и чистоте, о том, чьей же она умерла. Как оказалось, она никому из них не принадлежала.

Большинство страниц романа – это крик Эльфриды о несправедливости ее судьбы. Почему мужчинам дозволено то, что на девушку накладывает печать позора? «Неужели я такая... просто безвольная игрушка... что во мне нет никакой прив-прив-лекательности, кроме... кроме свежести? Разве у меня нет мозгов? Ты говорил... что я сообразительна и оригинальна в своих мыслях и... разве это ничего не значит? Разве я не обладаю некоторой красотой? Я думаю, она у меня немного есть... Ты рассыпался в похвалах моему голосу, и моим манерам, и моей образованности. И все-таки все это, вместе взятое, оказывается никуда не годным вздором, потому что я... случайно виделась с мужчиной до тебя!» [Гарди, с. 420] – такой крик души мы наблюдаем в одном из объяснений Эльфриды с Генри Найтом, для которого, как и для всех мужчин той эпохи чистота и невинность во всех смыслах девушки была неоспоримым условием отношений. И, тем не менее, Эльфрида была готова стать его рабой, чтобы он продолжал хотя бы смотреть в ее сторону: «Если бы я только знала, что я встречу тебя, какой монахиней я бы жила, лишь бы быть достойной тебя!» [Гарди, с. 421].

Эльфрида сперва встречает Стефана, юного архитектора и у девушки просыпается к нему любовь. Затем Эльфрида встречает Генри, чувства к которому по-настоящему захватывают ее. Эти два мужских образа являются

друзьями. Молодой Стефан восхищается своим более опытным в жизни другом, литературным критиком Генри. Оба считают, что прелесть женщины в том, что она должна быть абсолютно неопытна и абсолютно чиста, иначе ее нельзя любить. Жестокая реальность века Виктории. Вокруг героини судьба рисует сети тумана, который не дает мужчинам увидеть ее честную суть, но зато показывает ей, каковы есть мужчины, которых она полюбила. Она отворачивается от Стефана, влюбившись в Генри, который затмил предыдущего кавалера по всем параметрам, ее мучает совесть. В старом фамильном склепе Люкселлианов, к которому Эльфрида косвенно принадлежит, как женщина, разыгрывается «спектакль» жизни. Стефан и Эльфрида играют перед Генри, как будто они не знают друг друга. Оба достаточно холодно вежливы друг с другом.

Таким образом, в лицах Найта и Стефана Т. Гарди концентрирует сущность эпохи, ее сурового отношения к женщине и любви. Судьба Эльфриды в романе такова, что она, в конечном счете, склоняется перед неумолимой машиной викторианской системы принципов и погибает, став жертвой несправедливости и закрепощения женской сути, своих надежд, чувств, мечтаний. Время Виктории поработывает и уничтожает непокорное женское существо.

ГЛАВА 3. ТЭСС КАК ОБРАЗ-СИМВОЛ ПОЗДНЕВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ В РОМАНЕ Т. ГАРДИ «ТЭСС ИЗ РОДА Д'ЭРБЕРВИЛЛЕЙ»

3.1. Тэсс и ее взгляды на любовь, семью и брак

Исследованием данного романа занимались в отечественном литературоведении М. Урнов, А. Поплевко, Ф. Абилова, Е. Шимица и др. Это произведение является самым популярным и признано многими исследователями вершиной писательского мастерства Т. Гарди. М. Урнов пишет о героине следующее: «Особенно трогает и запечатлевается образ героини, наделенный редким обаянием. Тэсс – воплощение мягкой женственности, ее трепетная импульсивность, целомудренна, внутренние порывы отзывчивы и великодушны» [Урнов, с. 90]. В предпоследнем романе на закате творчества писателя, как прозаика, Т. Гарди женский образ раскрывается во всей своей полноте.

«Тэсс из рода д'Эрбервиллей», опубликованный в 1891 году, вызвал скандал, а в 1895 году – еще больший скандал произошел с «Джудом Безвестным»: оба романа, как считалось, оскорбляли созданными в них образами, ситуациями и откровенностью благовоспитанное викторианское общество. Действительно, у персонажей Т. Гарди были свои взгляды на жизнь, любовь и общественные отношения в целом. После этих произведений писатель отказывается от прозы и уходит в поэзию.

Итак, в одном из своих финальных романов Т. Гарди перед нами предстает уже сформированный, целостный женский образ. Писатель вновь создает историю, происходящую в селении Уэссекса, где течет жизнь во времена правления Виктории. Здесь также остро ставится вопрос о социальном положении женщины. Со времен написания романа «Взор синих глаз» он звучит только острее в произведении Т. Гарди. В этом тексте автор показывает нам, какие трудности испытывает женщина вне зависимости от статуса, который Тэсс меняет на протяжении всего произведения: сперва

Тэсс крестьянка, затем будущая жена фермера и сына священника, затем жена богатого супруга.

Т. Гарди показывает проблему с разных сторон. Критически в этом романе ставится вопрос о семье и браке в эпоху Виктории. Самым злободневным из которых является вопрос о детях, рожденных в таких семьях и их судьбе: «от решения двух старших Дарбейфилдов всецело зависели их развлечения, удовлетворение их потребностей, их здоровье и даже жизнь.<...>, шесть беспомощных созданий, которых никто не спросил о том, хотят ли они вообще жить, и тем более жить в таких тяжелых условиях, какие были неизбежны в безалаберном доме Дарбейфилдов» [Гарди, с. 19]. Брак во время написания романа - это связь мужчины и женщины, притом, где женщина полностью подчиняется мужчине и зависима от него. Институт семьи, внешне облагороженный, внутри претерпевал разрушение. Это показано в романе на примере семьи самой Тэсс, где мать и отец девушки и ее многочисленных братьев и сестер строили свою жизнь, не задумываясь о счастье детей. Мать Тэсс отпускает ее одну к богатому родственнику, не научив, чем может грозить поездка в одиночку и общение с мужчиной. Из-за халатности отца, проводящего большую часть времени за выпивкой, дети голодают. Мать ведет себя беззаботно и, под предлогом похода за отцом, постоянно оставляет младших детей на Тэсс. Девушка становится главной опорой семьи, зарабатывая на жизнь тяжелым трудом. Таким образом, функции родителей и детей переворачиваются, и дети лишаются уверенности в будущем дне.

В промежутке между статусом простой крестьянки и статусом невесты Энджела Т. Гарди показывает нам один из самых страшных положений женщины в викторианском обществе – статус обесчещенной женщины. В этот период случается одно из самых трагичных событий, происходивших с Тэсс за всю ее жизнь – смерть своего ребенка и отказ священника крестить его. Викторианская система предписывала церкви ставить незаконнорожденных детей наравне с самоубийцами и отказывала в

крещении. Настолько жестоким было общество к названному и утвердившемуся в нем «пороку». Т. Гарди показывает, насколько общественное устройство жестоко к тем, кто преступает через нормы, установленные им. Оно не только наказывает за попрание правил, но и отказывает даже в попытке восстановления доброго имени женщины. Писатель, показывая это, ставит под сомнение и жестко критикует закон, созданный правительственными кругами для «облагораживания» общества.

Итак, перед нами вновь конфликт эпохи и человека. Но Тэсс, несмотря на давление времени, общественных взглядов и несправедливого отношения, все равно остается по-своему верна себе.

3.2. Тэсс и ее трагедия в контексте викторианских ценностей: способы создания идеального женского образа Т. Гарди

Как было сказано ранее, чтобы раскрыть своих героинь, Т. Гарди ставит перед ними ряд испытаний, которые они преодолевают или, напротив, под гнетом которых ломаются, как было с Эльфридой. Тэсс, как идеальный и один из самых максимально рассмотренных образов всего творчества английского романиста, также идет по стопам первого женского образа, созданного Т. Гарди, и проходит через все перипетии, выпавшие на ее долю. Испытания так же, как и в первом исследуемом романе, вводятся с помощью ведущих мотивов. Мотив игры, например, в «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» присутствует, но явно проявляет себя в последнем абзаце романа: «Правосудие» свершилось, и «глава бессмертных» (по выражению Эсхила) закончил игру свою с Тэсс» [Гарди, с. 311]. Через мотивы перед нами раскрываются образы героинь Т. Гарди.

Мотив судьбы-рока является основным и тесно переплетается с мотивом смерти. Судьба Тэсс кажется более трагичной, героиня терпит не только несправедливость викторианских правил поведения, предписанных женщине, но надругательства мужчины, как моральное, так и физическое.

Рок преследует ее с первых страниц романа и испытывает ее. Трагедия Тэсс более остро ощущается нами. Судьба героини сходна с судьбой Эльфриды: двое мужчин встречаются на жизненном пути обеих женщин, от чувств обоих они страдают, к одному из них стремятся. Однако Тэсс более Эльфриды стремится найти истинную веру, понять жизнь.. Даже убивая, она остается в глазах читателей, а главное, самого Гарди чистой женщиной. К. Хьюитт называет роман «Тэсс из рода д'Эбервиллей» болезненной, трагической историей, несущей в себе элементы судьбы и неизбежности. Первая глава - это комедия, в которой Гарди говорит (среди прочего), что если бы Тэсс реагировала на жизнь так, как это делают ее жизнерадостные родители, ее «судьба» была бы совсем другой. Судьба и случай, и присущая людям природа [Хьюитт, с. 103].

Смерть и рок – вот те огромные силы, вводя которые, Т. Гарди раскрывает нам внутренний мир героинь, показывая тем самым их сильные и слабые стороны, их мысли, чувства, открывая их стремления. От смерти лошади – Принца – к смерти собственного ребенка до убийства и до собственной смерти – вот сюжетные точки прохождения испытаний Тэсс. В романном тексте мотив вводится также с помощью символов: встречаются такие символы смерти как каменный столб, Стоунхендж, где на жертвеннике девушка засыпает, башня, где Тэсс казнит: «уродливая восьмиугольная башня с плоской крышей...» [Гарди, с. 311]. В позднем романе Т. Гарди показывает и иные женские образы: мать Тэсс, ее подруг с фермы (Изз, Мэрион и Рэтти) с их сложной женской судьбой. Через взаимодействие с ними, а главное, с мужскими образами романа мы видим внутренний мир Тэсс, ее природу, чувства, переживания.

Любовь является одним из основных стимулов развития героини. История разворачивается вокруг отношений Тэсс с двумя мужчинами: Алеком Стоком / д'Эрбервиллем и Энджелом Клэром. Как отмечает Д. Грибл, эти герои сходны между собой отношением к деревенским девушкам: «The youngest, at his very first appearance, gives voice to impulses that ally him

with Alec d'Urberville's casual using of village girls» [Gribble, p. 4]. Два мужских персонажа в «Тэсс...» имеют схожие черты, как и во «Взоре синих глаз», где Стефана и Генри впечатляет и привлекает в девушке одно и то же – ее невинность.

Тэсс в самом начале своей истории встречает Энджела, самого младшего сына пастыря на пляске в честь богини Цереры, но их встреча слишком мимолетна, парень замечает ее, но вскользь и не приглашает ее на танец. Алека, который соблазняет ее, она встречает после трагических событий. Тэсс также страдает от того, что Энджел, несмотря на то, что сам познал женщину, относится к ее собственному откровению негативно и отвергает ее после их женитьбы. Девушка не может скрыть от любимого правду, как истинно честная женщина и рассказывает ему все, что произошло между ней и Алеком, но Энджел отворачивается от нее, более того он разрывает с ней всякую связь и уезжает, бросив ее без средств к существованию. Тем временем Алек старается добиться ее, не столько из-за любви, сколько из-за принципа до конца подчинить ее себе, все ее женское существо. Ему необходимо знать, что она всецело принадлежит ему. На протяжении всей истории мы видим Алека во взаимодействии с главной героиней. Мы можем заметить, что Алек, хоть и не явно, но занимается некоторым поиском себя. Мы не можем этого отрицать, как и в полной мере утверждать, но остается фактом то, что он совершает попытку измениться после встречи с отцом Энджела и ухода из жизни своей матери: «В его словах была странная сила. Они запали мне в душу. Однако смерть матери явилась самым сильным толчком...» [Гарди, с. 242]. Так Алек становится проповедником, однако, Т. Гарди делает его неспособным справиться со своей истинной натурой и проникнуться верой по-настоящему. Перед нами страстный герой, поэтому его страсть может обернуться только фанатизмом, что, как мы можем наблюдать, и происходит. Алек увлекается, уходит в веру и проповеди с головой, верит в свое исправление, но все это происходит только до встречи с Тэсс.

В работе Е.В. Шиминой о библейских аллюзиях в романе Т. Гарди указано, что Алек д'Эрбервилль является искусителем Тэсс, подобно змею в Эдеме, искушающим Еву, а сцена в саду Стокков – д'Эрбервиллей, где Алек кормит Тэсс клубникой, – это аллюзия на события из Библии, где в райском саду Ева вкусила плод познания [Шиминова, с. 5]. В описании героя мы тоже можем найти что-то змеиное, темное и хитрое: «смуглый, с полными губами, плохо очерченными, но красными и мягкими, над верхней губой темнели черные подвитые усы <...>, в его дерзких, беспокойных глазах была своеобразная сила» [Гарди, с. 31], однако он тоже был искушен. Его натура страстная, необузданная, натура человека, привыкшая к роскоши в широком смысле, потерявшая вкус к жизни. И этот герой встречает девушку, отличающуюся от всей прелестной массы крестьянок [Васильева, 2022, с. 24].

Как было указано выше, роман вышел в печать в 1891 году – время, когда викторианская эпоха постепенно сдавала позиции. Молодые люди того времени неизбежно становились жертвами будущего перелома. Они все еще были вынуждены стоять на перекрестке и пытались подстроиться и найти себя и свое место в этой ломающейся системе. Можно сказать, что Алек это типичный герой того времени. Таких людей мы обозначим в некоторой степени отвлечением от группы «истинных джентльменов», которых старалась породить эпоха Виктории, это переходный тип между «истинными джентльменами» и «щеголями», пресыщенными жизнью. Эти группы определяет в своем исследовании Г.Ф. Горбашова [Горбашова, с. 8]. Поведение Алека соответствует принятой манере «новых» молодых людей переломного времени рубежа XIX и XX вв. Он ведет себя как хозяин судьбы как своей так и чужой. Также Алек разочарован в жизни и пресыщен ею. Общество для него лишь способ показать себя и развлечься, тяготы простых крестьян ему чужды, город же более привычен и понятен [Васильева, 2022, с. 24].

Сам Т. Гарди называет Алека «трагическим злодеем»: «за синей наркотической дымкой восседает «трагический злодей» ее драмы» [Гарди, с. 33]. Если мы будем рассматривать сближение Алека с Тэсс не только как его желание покорить и присвоить себе девушку, то можно предположить, что в образе этого героя Т. Гарди собрал все, что несло зло в жизнь людей: ложь, лицемерие, искусственность. Герой также является своеобразным символом урбанизации, механизации – всего, что противоположно естественному, природному началу, олицетворением чего была Тэсс. Алек же представлен нам той силой, которая призвана погубить ее. Герой будто олицетворяет всю искусственность этого мира, мира людей. Даже проповедь в устах Алека звучит бутафорно, истинное чувство веры, святости недоступно ему, он способен постичь лишь его искаженное отражение. Это делает Алека «трагическим героем» в смысле собственной трагедии, не только трагедии Тэсс.

В этом ареале рассуждений Александр д'Эрбервилль является стихией, противоположной природному, естественному началу, которое заключено в Тэсс и которое способно, по мнению Т. Гарди, сделать человека счастливым. Алек же, как образ, в котором сконцентрировано все понятие о зле и дурном в обществе, которое вложил в своего героя писатель, выступает этим противоположным началом. Он в данном случае является наравне с Энджелом, Стефаном и Генри воплощением действия викторианской эпохи и ее принципов.

Энджел, в свою очередь показан героем с одной стороны положительным, но таким же потерянным, в некотором смысле, как и Алек. Его любовь к Тэсс проходит через фильтр викторианской системы, хотя он старательно противится всему, что связано с ограничением воли: отказывается от веры, проповедуемой в его семье, сам изучает фермерство, сам выбирает себе девушку, несмотря на то, что родители уже выбрали ему невесту, он стоит на своем и женится на Тэсс. Но также не справляется с давлением общественного уклада и покидает Тэсс, когда узнает о

случившемся с ней и Алеком. По канону викторианской морали, юноша поступает верно, так как он, как бы «наказывает» порок, что поощрялось в литературе того времени. Таким образом, он как бы не даёт аморальности разрастись еще больше, но Т. Гарди показывает нам этот поступок по-иному: покинув Тэсс и отправившись в Бразилию, Энджел не находит там того, чего ищет, более того, после разлуки с Тэсс он тяжело заболевает, и к нему приходит осознание того, что его любовь к девушке настоящая и правила не могут ее уничтожить. Он понимает, что любит её, и решает вернуться к ней, рискуя не оправиться от болезни в дороге. Такой сюжетный ход мог бы стать явлением, ведущим к традиционному для викторианской литературы счастливому концу, но Т. Гарди не позволяет этому случиться. Возвращение произошло слишком поздно, Тэсс была на грани и страдала. Долгое время проработав поденщицей на ферме, она доходит до абсолютного изнурения. Т. Гарди показывает еще одну важную деталь викторианской эпохи – механизацию. Девушка показана просто частью машины, перерабатывающей зерно. Хозяин фермы, где она работала, не обращал внимания на то, что она девушка, на то, что измождена и смертельно устала, он не позволяет ей сойти, Тэсс превращается просто в дополнительный механизм, простую шестеренку: «возле самой скирды виднелось красное чудовище, прислуживать которому пришли женщины. Это было деревянное сооружение с ремнями и колесами - молотилка, которая деспотически испытывает выносливость мускулов и нервов», «для Тэсс не было ни минуты отдыха; пока вращался барабан, батрак, бросавший в него пшеницу, не мог прервать работу, и Тэсс, подававшая ему развязанные снопы, не могла передохнуть» [Гарди, с. 254-256]. Писатель дает нам наглядный пример того, что делает викторианская эпоха с человеком, особенно, с женщиной.

Последнее, что добывает бедную девушку – это смерть отца. Она бросает все силы на спасение семьи от нищеты и голода. Эта ситуация ломает ее, вынуждая пожертвовать собой, своей свободой ради семьи. Тэсс соглашается на помощь от того, кого она ненавидела, её соблазнителя, Алека

д'Эрбервилля, который обещает обеспечить её семью всем необходимым для достойной жизни, если Тэсс станет его. Девушка вынуждена подчиниться. И именно в положении миссис д'Эрбервилль ее застаёт Энджел, вернувшись к ней. Мы видим Тэсс его глазами: изысканно одетая по моде викторианской эпохи, на руках исчезли мозоли, волосы, прежде свободно ниспадающие на плечи, убраны в идеальную причёску. Единственное, что поражает, это ее бледное, несчастное лицо, выдающее в ней мученицу. Смена ее положения показывает нам, как эпоха захватила героиню, полностью поработив. По литературному канону того времени, вновь можно сказать, что приносящая страдания жизнь с Алеком является наказанием за порок, но нет, это обличение действия викторианской эпохи на личность. Обличение закрепощения человеческой сущности, женской сущности в оболочку принятой государственной системой благопристойной и безвольной куклы. Но Тэсс не просто рабыня, она готова бороться из последних сил за свободу и любовь. Возвращение Энджела воскрешает в ней надежду на то, что она может быть счастлива, и сама лишает себя будущего, убив своего соблазнителя. Освободившись, таким образом, от Алека, девушка как бы расправляется с давящими на нее рамками общественной системы. Смерть Алека становится результатом ее внутреннего бунта, ее натура жаждала быть свободной и любить того, кого хотела. Т. Гарди будто бы говорит нам между строк, что Тэсс могла бы быть счастлива, но в другое время. В эпоху Виктории она была заранее обречена на гибель.

Гнет викторианской системы не оставляет ее в покое до самого конца. В этом мире и в эту эпоху она не могла бы быть свободной и счастливой, и она смирилась с этим. После небольшого счастливого скитания по лесам вместе с любимым, закон настигает Тэсс. Со стороны общества она является преступницей и убийцей, и ее казнят. Ф. А. Абилова утверждает, что «убийство Алека д'Эрбервилля – поступок, который нельзя вывести из ее характера, сформированного определенным набором качеств унаследованных от предков, природным окружением и патриархальными

нравами сельской общины. Она беспрекословно подчиняется диктату семьи, не пытается подвергнуть сомнению роль мужчины как господина и полностью подчиняется ему. Но не биологический, а социальный детерминизм определяет судьбу героини» [Абилова, с. 6]. Нам представляется, что преступление Тэсс – это ни что иное как попытка вырваться из этой системы, что говорит о внутренней силе героини и способности ее на борьбу с закостенелыми и во многом абсурдными предписаниями викторианской эпохи. Таким образом, Т. Гарди заставляет нас обратить внимание на то, что судьбы человека социально обусловлена, но также, что он может противиться ей (хотя и неоднозначно таким радикальным способом, как Тэсс).

Т. Гарди раскрывает героиню еще с одной стороны, решая через ее образ вопрос веры. Он проработан гораздо глубже, чем в раннем романе. Это проявляется в том, как писатель показывает противостояние языческой и христианской вер на пути поиска героини. Тэсс – та героиня, которую Т. Гарди серьезно заставляет задуматься над вопросом, что такое вера и Бог. На протяжении всего романного текста она находится в поисках истинной веры.

Языческий аспект веры начинает свое развитие со сцены празднества в честь Цереры, богини плодородия. Как языческий праздник он сопровождается песнями, плясками, обрядом: «Только клуб в Марлотте еще организовал празднества в честь местной Цереры. В течение столетий он устраивал шествия, еще с тех пор, когда был не клубом, а своеобразным женским орденом, – и продолжает устраивать их по сей день» [Гарди, с. 10]. Настоящее время в романе преемственно к прошлому и тесно с ним связано, мы можем сказать, что прошлое до сих пор держит некую власть над происходящим в этом пространстве, преимущественно и над Тэсс. Место совершения чествования языческой богини остается прежним – это та же деревня Марлотт. Примечательно, что знакомство с Тэсс происходит во время этого праздника [Васильева, 2022, с. 120].

Важной деталью и неким языческим образом-символом является «Полный предсказатель судьбы», это книга, по которой гадают мать девушки: «Ее мать испытывала перед этой грязной книгой странный суеверный страх и никогда не позволяла оставлять ее на ночь в доме; поэтому, посоветовавшись с книгой, ее тут же уносили обратно в сарай» [Гарди, с. 18]. Страх перед книгой сродни со страхом перед неким языческим божеством, перед которым преклоняется ее мать, изначально и сама Тэсс и другие домочадцы. Именно по этой книге мать предсказывает Тэсс ее судьбу, и девушка отправляется искать расположения и помощи у дальних «родственников»: «Да, Тэсс следует пойти к этому члену нашего рода. И уж Тэсс наверняка ей понравится; а потом на ней может жениться какой-нибудь благородный джентльмен. Да что говорить! Это так и будет, я уж знаю! – Откуда? – Я гадала по «Предсказателю судьбы», и так оно все и выходит» [Гарди, с. 21]. Далее судьба, действительно, как мы наблюдаем, направляет героиню по начертанной ей линии и совершается событие, после которого Тэсс вынуждена последовать предсказанию книги, желанию матери и всей семьи - смерть лошади Принца. Таким образом, мы видим, как мотив веры с ее языческой ипостасью задает ход событий романа и порождает мотивы смерти, и жертвы, которые важны нам также для раскрытия женских образов романов.

Судьба забрасывает ее в пространство Трентриджа, в котором стоит с древних времен заповедный лес: «Заповедник – настоящий дремучий лес, один из немногих сохранившихся в Англии первобытных лесов, где все еще на вековых дубах можно найти друидическую омеллу...» [Гарди, с. 30]. Именно в этот лес увозит ее обманом Алек после гуляний с деревенскими жителями, завершающих рабочую неделю. Эти гуляния происходят все еще в том же пространстве Трентриджа. Мы находим в этой сцене дальнейшее развитие мотива. Тэсс попадает к танцующим, которые через призму дымки, создаваемой от топота по «трофяной трухе и всякому другому сору» предстают перед взором языческими божествами и духами: «Еле-еле можно

было разглядеть проносящиеся пары, - во мгле казалось, будто сатиры обнимают нимф, множество Панов кружится со множеством Сиринг, и Лотис тщетно пытается ускользнуть от Приапа» [Гарди, с. 52]. Образы Лотис и Приапа, которые вводятся в этой сцене, переносятся на Тэсс и Алека, однако в древнегреческой мифологии боги помогли Лотис спастись от страсти Приапа, героине Т. Гарди же никто не помог. И именно в лесу, который «знал времена дохристианские» совершается главная трагедия Тэсс.

Однако на протяжении романа мы наблюдаем, как природа, являющаяся языческой ипостасью после того как была свидетельницей трагедии героини становится будто ее прибежищем, она пытается защитить Тэсс, но героиня не осознает и не видит себя среди природы в начале, после же, она практически сливается с ней: «Чувствовавшая себя враждебной пришельницей была гармоничной частью природы. Ее заставили нарушить принятый людьми закон общества, но этот закон был неведом тому миру, чуждой которому она себя вообразила» [Гарди, с. 71]. Но, забывшись в работе, когда ничто людское о себе не напоминает, мы наблюдаем практически полное слияние с природой: «женщина приобретает особое очарование, когда становится неотъемлемой частью природы», (далее), «работница есть неотъемлемая часть поля, каким-то образом она теряет грани своей личности, впитывает в себя окружающее и с ним ассимилируется» [Гарди, с. 72]. Даже впечатление, которое она произвела на Энджела Клэра после прибытия на мыз Тэлботейс, было: «Эта девушка – настоящее дитя природы! – подумал Клэр» [Гарди, с. 98] Когда знакомство Тэсс и Энджела начало завязываться, он стал называть ее именами древних языческих божеств: «Полушутя называл он ее Артемидой, Деметрой и другими причудливыми именами, которые ей не нравились, ибо она их не понимала» [Гарди, с. 106]. Такое отождествление ее с природой и языческими божествами явственно говорит нам, что языческая сторона веры проявляется в образе Тэсс в наибольшей степени. Ей это чуждо, но она не в силах противиться тому, что с ней происходит. Природа, как языческая

ипостась стала ее частью, а Тэсс – частью этой огромной, неподвластной никому силе.

Эта языческая ипостась природы представлена в романе противоположной стороной формальной веры, это то, что, с одной стороны, стремится защитить героиню, укрыв ее в свое лоно, а с другой стороны, это то, что губит ее. Показательна сцена с каменным столбом, где встречаются Тэсс и Алек, после его «проповеди», одни говорят, что это священное место и там был крест, а другие, что на нем совершали пытки.

Значимый символ языческой веры возникает в конце романа перед кончиной героини – это Стоунхендж, языческий храм. Там на жертвенном камне она засыпает, после совершенного против Бога преступления. Она нарушает самую главную христианскую заповедь «не убий», умертвив Алека Стока-д'Эрбервилля. Она, таким образом, приносит себя в жертву лучшей будущности, со сцены ее соблазнения Алеком мотив язычества порождает мотив жертвы, и мы наблюдаем их развитие на протяжении всего романа. Искания Бога, стремление узнать Бога приводят Тэсс все же на жертвенник. После совершается казнь героини. Природа забирает ее тело, а Бог – душу.

Христианская сторона веры вводится автором как и первая в начале романа, где отец Тэсс по дороге домой встречается старого священника, который сообщает Джону Дарбейфилду о забытой знатности его рода. И это известие дает ход дальнейшим событиям романа. Священник понимал, что мог нанести вред простому возчику, но решил сказать ему, потому что, по его словам, «разум наш иногда не может справиться с нашими побуждениями» [Гарди, с. 6], и после мы наблюдаем сомнения с его стороны «благоразумно ли он поступил, сообщая эти любопытные сведения» [Гарди, с. 7]. Джон Дарбейфилд не удовлетворяется советом священника «попробовать очистить свой дух, размышляя о «падении сильных мира сего» [Гарди, с. 7], в его душе пускают корни тщеславие и невежественная гордость. Таким образом, здесь мотив берет отправную точку.

В первой главе мы встречаем еще одно воплощение мотива, это представление трех братьев из семьи Клэр, старший из которых уже является помощником приходского священника. И здесь автор дает нам один из ключей к пониманию характеров двух старших братьев - это их пренебрежение и брезгливость к людям, стоящим ниже их в общественной иерархии, подтверждают это слова первого: «Танцевать на людях с толпой деревенских дикарок! А что, если нас увидят?» [Гарди, с. 13]. И далее мотив получает развитие в сцене разговора Тэсс с братом Абрэхемом: «—Ты говорила, что звезды это миры, Тэсс? —Да. — И все такие же, как наш? — Не знаю, но думаю, что такие же. Иногда они похожи на яблоки с нашей яблони. Почти все красивые, крепкие, но есть и подгнившие. —А мы на каком живем — на красивом или подгнившем? —На подгнившем» [Гарди, с. 24]. Таким образом, в романе возникает образ яблока, как символ грехопадения и распада, а также неким прообразом эпохи Виктории.

Следующая сцена является продолжением мотива, в котором представлен сад, где Тэсс знакомится с Алеком Сток — д'Эрбервиллем. Сад становится символом рая, Алек предстает перед нами как искуситель - змей, который кормит Тэсс клубникой. Образы клубники перекликаются с «подгнившими» яблоками.

Мотив христианства проявляется в образах героев с разной степенью. семья Клэр (наряду с Алеком д'Эрбервиллем, вдохновленным отцом Энджела, но так и не пришедшего к истинной вере, Блэкмурским священником и религиозным фанатиком, который оставлял строки из священного писания, искаженные им). В этих образах он особенно концентрирован. Каждый из героев, приверженных христианской вере встречается Тэсс на ее пути и по-разному и в разной степени влияет на ее понимание Бога и жизни. Встреча с религиозным фанатиком, оставляющим измененные строки из священного писания, пугают ее, потому что являются подтверждением череды трагедий, которые с ней случаются. На примере этих персонажей писатель показывает, как они ушли в одну крайность веры,

что привело братьев Энджела, других героев, а также самого Энджела к духовной ограниченности: «над обоими возникла тень, гораздо чернее той, какую видел Энджел Клэр, – его собственная ограниченность. (...) он оставался рабом условностей и обычаев, уважение к которым прививалось ему в детстве» [Гарди, с. 248]. (родители Энджела отличались милосердием и состраданием, но Т. Гарди сделал их неспособными передать эти качества, как своим детям, так и прихожанам). Герои этого полюса проповедуют религию неба, но совершенно оторваны от природы, и этот разрыв делает их неспособными понять чувства простых людей, которые ищут Бога милосердного. Мы можем наблюдать, как викторианская система способствует искажению человеческих ценностей.

Т. Гарди особенно относится к Тэсс, он всегда на ее стороне, и именно ее веру, вернее, ее искания он считает самым правильным, истинным в отличие от данной крайности. Подсознательно героиня верит в Бога, жаждет его милосердия и помощи. Она мучается от того, что ее ребенок умрет некрещеным: «она погрузилась в тоску, вызванную не только близкой потерей ребенка: малютка не был крещен» [Гарди, с. 86]. Когда Тэсс решает крестить своего незаконнорожденного ребенка сама, она внутренне понимает, что это возможно, и в сцене с малюткой на руках она представляется нам Мадонной с Иисусом. Она верит, что Бог услышит, эта вера побуждает ее обратиться к священнику, потому что понимает: без его согласия ребенка придется хоронить как преступного. Речь, с которой обращается Тэсс к представителю церкви, пробуждает в человеке догмы чувства: «достоинство, с каким говорила эта девушка, и странная нежность, звучавшая в его голосе, пробудили в нем благородные чувства, - вернее, то, что от них осталось после десятилетних усилий привить формальную веру скептицизму» [Гарди, с. 87]. Он, понимая верность поступка Тэсс, все же запрещает хоронить Горе (как после назвала своего ребенка героиня) с христианами. Тогда Тэсс просит его лишь об одном, цитата: «Ради Бога, не разговаривайте со мной, как святой с грешницей, а говорите, как человек с

человеком, с несчастным человеком!» [Гарди, с. 90]. И решается крестить его самой. Героиня Т. Гарди способна на чувства истинные, это качество делает ее настоящим человеком.

Тэсс стремилась узнать Бога истинного, а не формального, перед которым преклоняются в романе и священник, и семья Энджела, и Алек, в своем пророческом наваждении, и «ремесленник», искажающий библейские смыслы. Т. Гарди наделяет свою героиню качествами истинно верующего человека: чистотой, милосердием, смирением, и лишает их большинства героев. Таким образом, мотив веры работает на поиск ложного и истинного пути к ней.

Христианские аллюзии пронизывают роман. Тэсс называет себя «царицей Савской из Библии», когда понимает различие в духовном развитии между Энджелом и собой. Блекмурская долина, луг на мызе Телботейс и фруктовый сад Алека д'Эрбервилля – символы рая: «Открытый луг залит был призрачным водянистым светом, который внушал им чувство оторванности ото всех, словно они были Адамом и Евой»; В сцене перед тем, как Энджел сделал Тэсс предложение, «она смотрела на него так, как на второй день своего бытия смогла смотреть Ева на Адама» [Гарди, с. 154]

Мотив христианства имеет большое значение для финала романа. Тэсс, совершив преступление против Бога, убив Алека, все же становится достойной воскрешения, как единственный истинно верующий герой в романе. Она обрела покой и возродилась для лучшей жизни в своей сестре Лайзе Лу.

Таким образом, Т. Гарди раскрывает нам Тэсс, как идеальный женский образ, который никак не вписывается в викторианскую эпоху своей жадной к свободе, любви, истине.

3.3. Дань эпохе или внутренняя свобода? Типологизация женских образов в романах Т. Гарди «Взор синих глаз» и «Тэсс из рода д'Эрбервиллей»

Мы проанализировали, как и с помощью каких мотивов раскрывались женские образы. У Эльфриды и Тэсс схожая судьба, также с помощью схожей системы мотивов перед нами предстает их внутренний мир, их отношения с другими героями, с мужскими образами.

Показательно, что Т. Гарди обеих девушек сравнивает с Магдалиной и Богородицей. Их образы подвержены мирским соблазнам, но суть их чиста, утверждает Т. Гарди. И, действительно, в нашем сознании остается ничем не запятнанный образ любящей и искренней девушки. Так рисует их писатель. Для него образы грешницы и святой слит воедино, это синтез человеческого в человеке. И Эльфрида и Тэсс способны на жертвенность, которая становится их общей и значимой чертой.

Образ героини Т. Гарди практически не меняет своей сути, это также чувствующая девушка, способная на истинные чувства. Однако у позднего Т. Гарди, почерк и чувство письма которого сложились и окрепли, мы замечаем весь масштаб раскрытия героини. Это не просто уже женский образ, это фигура глобальная, носитель авторского идеала, его философии, его мыслей. Тэсс наполнена чувствами, переживаниями и исканиями позднего Т. Гарди. Эльфрида – это начало пути, в этой девушке все только-только раскрывалось, но и она дала нам уже очень многое для понимания внутреннего мира Т. Гарди, его отношения к эпохе и женщине в ней.

Эльфрида во «Взоре синих глаз» также является жертвой мужского внимания, и мужской предвзятости, почва которой вырастает из общественных рамок приличия, принятых в то время. Трагедии обеих героинь, в первую очередь идут от мужчин и общественных предрассудков. От Эльфриды до Тэсс мы можем проследить, как усиливается трагический пафос. Судьба двух девушек имеет повторяющиеся элементы в романе.

Чтобы вернее представить себе наполнение каждого из женских образов мы проанализировали мотивное содержание романов.

Таким образом, выяснилось, что через главные и второстепенные женские образы Т. Гарди решает множество вопросов, касаемых общества, взаимоотношения людей, прежде всего, полов, семейных отношений, места девушки в обществе, дает свое понимание веры, смерти, жизни, любви, того, как женская суть будет проходить через испытания, которые возникают на жизненном пути женщины той эпохи, как простого сословия, так и благородного.

Эльфрида склоняется перед эпохой, а Тэсс восстает против нее и, хоть и погибая, приносит себя в жертву лучшей будущности.

Т. Гарди показывает Тэсс как героиню желанную и героиню любимую, утверждая, что женская суть притягивает мужские взгляды, отчего в свою очередь, названный слабый пол может иметь проблемы. Вследствие чего и разыгрывается трагедия Тэсс – мужское желание заполучить, присвоить себе губит ее, общественные законы губят ее, предвзятое отношение Энджела к ней аналогично. Все это ведет девушку к трагедии.

Исходя из сказанного выше, делаем вывод, что судьба героинь, хоть и является схожей, однако Т. Гарди вкладывает разное значение в финалы их историй. Смерть героинь можно интерпретировать по-разному. Эльфрида в итоге покоряется эпохе, она выходит замуж за нелюбимого, но богатого и недавно овдовевшего лорда Люкселлиана, подчинившись воле отца и, тем самым, обрекает себя на несчастливую жизнь в роли матери и жены, но, надорвавшись, умирает. Тэсс, напротив, добровольно совершив убийство, дает волю внутреннему бунту против эпохи и положению женщины в ней. Она убивает как бы не самого Алека, а то, в чем его суть заключалась, так как Т. Гарди сделал этот мужской образ собирательным, в котором как бы концентрировалось все, что писатель считал разрушительной силой: механизация, урбанизация, грех, власть.

Заключение

По окончании исследования женских образов Т. Гарди на примерах двух романов: «Взор синих глаз» и «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» мы сделали следующие выводы.

Эволюция женских образов Т. Гарди обусловлена внутренним наполнением образов, взаимоотношением с героями, прежде всего с мужчинами, духовными исканиями.

Эльфрида в начале формирования взглядов Гарди на женщину показана девушкой со сложной судьбой. Ее внутренний мир самодостаточен и оригинален, но Т. Гарди показывает, как ее «ломает» викторианская эпоха. Царящие в ней устои не дают развиваться девушке как личности и реализоваться не только в отношениях с мужчинами, но и как писательнице, полностью перекрывая ей дорогу в профессиональной и любовной сферах. Смерть героини – это трагедия не только единично женская, но трагедия нереализованной, недооцененной личности, которая разрушается под натиском принципов эпохи.

Предпоследний роман Т. Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» является как бы расширенной, эволюционирующей версией истории о женской судьбе. Тэсс для Т. Гарди стала идеальным женским образом, потому что именно в этой героине писатель отразил полный спектр своих взглядов на то, как эпоха правления Виктории влияет на такие значимые ценности общества как семья и брак, на отношение людей к вере, к смерти, бытию, стремительно меняющемуся миру. То, что случилось с Тэсс – это и ответ на воздействие научно-технического прогресса на жизнь простого населения и, в целом, на человека.

Таблица 1. Типология женских образов Т. Гарди в романах «Взор синих глаз» и «Тэсс из рода д'Эрбервиллей».

Эльфрида	Тэсс
Разрушается как личность под давлением эпохи	Бунтует против викторианской системы

Попытка к действию обусловлена внутренней неготовностью	Действия вопреки нормам викторианской морали
Трагедия потери себя и любви сковывает. Смерть абсолютная	Стремление к свободе и любви – мотив к действиям. Жизнь после смерти в образе сестры
Тип: женщина - «Ангел в доме»	Тип: женщина - борец; индивидуализм

Таким образом, Т. Гарди избирает именно женские образы для решения важных вопросов, касаемых устройства общества, веры, судьбы. Именно женщина, как более чувствительное создание переживает все изменения в обществе более остро. Поэтому Т. Гарди выбирает женский образ как инструмент своего слова для выражения протеста против несправедливости и абсурда установленных викторианской эпохой принципов человеческого существования.

Итак, по Т. Гарди, женщина в эпоху Виктории не имеет собственного мнения, ее умственные способности не ценятся, берется в расчет только то, насколько женщина невинна. Женский пол не имеет возможности открыто заявить о своей деятельности, выходящей за рамки предписанных женщине ролей жены и матери, что мы видим на примере Эльфриды, когда она совершает попытку издать свой роман под псевдонимом. Писатель утверждает, что женщина хоть и зависима от мужчины, но она тоже человек и имеет право на то, чтобы быть услышанной и оцененной в этом обществе.

Библиографический список

Источники

1. Гарди Т. Вдали от обезумевшей толпы. 2005, 457 с. URL: https://librebook.me/far_from_the_madding_crowd/voll/1 (дата обращения: 10.03.2023)
2. Гарди Т. Тэсс из рода д'Эрбервиллей: Роман, повесть / Пер. с англ. А. Кривцовой, М. Абкиной. М.: Дом, 1993. 384 с.

Научно-исследовательская литература

1. Абилова Ф. А. Викторианский роман и уэссекские романы т. Гарди: поэтика финала // Вестн. Пермского ун-та Рос. и заруб. Филология. 2014. № 1(25). С. 24-33.
2. Абилова Ф. А. Образ викторианского джентльмена в романе Т. Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей». Дагестан.: 2013 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-viktorianskogo> (дата обращения: 16.09.2022).
3. Аминева Е.С. Гарди и Фаулз: к проблеме восприятия викторианской традиции писателем XX века // Научный диалог. 2017. № 12. С. 213-224.
4. Аникст А.А. Английские писатели XIX - XX вв. о литературе // Писатели Англии о литературе XIX - XX вв. Сборник статей. М.: Прогресс, 1981. С. 14-16.
5. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и искусства [Текст]. М.: Худож. лит., 1975. 502 с.
6. Бахтин М.М. Роман воспитания и его значение в истории реализма (по Гете). Постановка проблемы романа воспитания. М., 1980. URL: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/bahtin-roman-ego-znachenie/postanovka-problemy-romana-vospitaniya.htm> (дата обращения: 21.01.2022).
7. Барлоу Г. Английская литература XIX века // Вестник иностранной литературы. 1893. № 12. С.57-69.

8. Бережная М.С. Образ «своей комнаты» в современном женском рассказе (на материале англоязычной малой прозы середины XX – начала XXI века): Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. Ростов н /Д., 2020. 203 с.

9. Бродский И. С любовью к неодушевленному. Четыре стихотворения Томаса Гарди. Перевод с английского Александра Сумеркина под ред. Голышева В. URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2000/5/s-lyubovyu-k-neodushevlennomu-chetyre-stihotvoreniya-tomasa-gardi.html> (дата обращения: 16.12.2021).

10. Василев К. Любовь. М.: Прогресс, 1982. 384 с.

11. Верцман И. Тэсс из рода д'Эрбервилль // Литературное обозрение. 1938. № 8. С. 74-86.

12. Влодавская И.А. Поэтика английского романа воспитания начала XX века. Типология жанра. Киев: Вища школа, 1983. 180 с.

13. Васильева Э.В. «Ангел в доме»: викторианский идеал женщины и его рецепция в «Джейн Эйр» Ш. Бронте и «Мэри Бартон» Э. Гаскелл / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angel-v-dome-viktorianskiy-ideal-zhenschiny-i-ego-> (дата обращения: 12.05.22).

14. Васильева Г.С. Женские образы Т. Гарди на примере романов «Взор синих глаз» и «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» // Актуальные проблемы филологии: XIV Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 2023. С. 57-59;

15. Васильева Г.С. Алек д'Эрбервилль как противоречивый образ романа Томаса Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» // Воропановские чтения: материалы III Международной научно-практической конференции. Красноярск, 2022. С. 23-26.

16. Васильева Г.С. Мотивы христианской и языческой веры в романе Т. Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Минск, 2022. С. 119-124.

17. Васильева Г.С. Семантика тем христианства и язычества в романе Т.Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» // Воропановские чтения: материалы II Международной научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 18-21.
18. Вулф В. Род занятий для женщины. Женские профессии. URL: <https://litmir.club/br/?b=30200&p=1> (дата обращения: 27.04.22).
19. Горбашова Г.Ф. История повседневности: «Мир» человека викторианской эпохи» М.: 2009 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-povsednevnosti-mir-cheloveka-viktorianskoj-epohi/viewer> (дата обращения: 24.11.2022).
20. Головенченко А.Ф. Томас Гарди / История зарубежной литературы XX века. 1871-1917. Под ред. В.Н. Богословского, З.Т. Гражданской. М.: Просвещение, 1989. С. 253-257.
21. Демурова Н: Томас Гарди, прозаик и поэт. URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-eng/demurova-tomas-gardi.htm> (дата обращения: 16.03.2023).
22. Два века английского романа: коллективная монография. К 70-летию профессора Б.М. Проскурнина. СПб.: Изд-во «Маматов», 2021. 368 с.
23. Джумайло О.А. Воспитание «Ангела дома»: детство, девичество и культурные практики эпохи викторианства. Ростов н /Д.: Наука, 2016. С.234-240.
24. Жантиева Д.Г. Английский роман XX века. М.: Наука, 1965. 346 с.
25. Женщины в легендах и мифах. Под ред. Кэролайн Ларрингтон. М.: Крон-пресс, 1998. 592 с.
26. Зильвер Э. Томас Харди как романист / Харди Т. Вдали от шумной толпы.Л.: Художественная литература, 1937. С. 3-15.
27. Зарубежная литература XX века. Учебник под ред. Л.Г. Андреева. М.: Высшая школа, 1996. URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/hh-vek-andreev/index.htm> (дата обращения: 22.04.2022).

28. Зарубежная литература конца XIX – начала XX века / В.М. Толмачев, Г. К. Косиков, А. Ю. Зиновьева и др. М.: Академия, 2003. 496 с.
29. Ивашева В.В. Английский реалистический роман XIX века в его современном звучании. М.: Художественная литература, 1974. 460 с.
30. Ингер А.Г. Томас Гарди / История зарубежной литературы конца XIX-начала XX века. М.: Высшая школа, 1970. С.272-296.
31. Кондратьев Ю.М. Гарди // История английской литературы. М.: Изд. АН СССР, 1958. Т.3. С.174-234.
32. Коршунова С.В. Гарди / Зарубежные писатели. Биобиблиографический словарь в 2 тт. М.: Просвещение, 1997. Т.1. С.157-159.
33. Клименко Е.И. Традиция и новаторство в английской литературе. Л.: Изд-во Ленинград, ун-та, 1961. 192 с.
34. Косиков Г. К. К теории романа: роман средневековый и Нового времени. Статья в сборнике: Проблемы жанра в литературе средневековья / Литература Средних веков, Ренессанса и Барокко. Вып. I. М.: Наследие, 1994. с. 45-87. URL: https://www.studmed.ru/kosikov-g-k-k-teorii-romana-roman-srednevekovuyu-i-roman-novogo-vremeni-_35db1594858.html (дата обращения: 25. 01. 2022)
35. Ланн Е. Томас Гарди // Гарди Т. Джуд Незаметный. М.; Л.: Асасегша, 1933. С.7-39.
36. Лукьянов А.В. Истинная сущность любви: Английская поэзия эпохи королевы Виктории / Пер. с англ. Александра Лукьянова. М.: Водолей, 2019. 488 с.
37. Луначарский А.В. Томас Гарди // Гарди Т. Тэсс из рода д'Эрбервилль. М.: Художественная литература, 1937. С. 3-18.
38. Матченя С.Р. Представление о системе женских образов у Т.Гарди в Уэссекском цикле. // Вестник. ОГПУ. Оренбург, 2001, №1(22). С.56-62.

39. Матченя С.Р. Художественная структура образа главной героини романа «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» // XIII Пуришевские чтения. Всемирная литература в контексте культуры. М.: 2001, С. 149-150.

40. Матченя С.Р. Галерея женских образов Т.Гарди в контексте философско-социальных концепций. // Вестник. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2001 №1(22). С.48-55.

41. Никанорова Т.М. Творчество Ш.Бронте в зеркале романа подражания// Филологический сборник: литература Западной Европы — От \ эпохи Возрождения к XXI веку. Красноярск, 2002. С. 44-50.

42. Никанорова Т.М. Творчество сестер Бронте в русской и советской критике // Типологические схождения и взаимосвязи в русской и зарубежной литературе XIX-XX вв. Красноярск, 1987. С. 11-27.

43. Поплевко А. Поэтика Томаса Гарди в произведении «Тэсс из рода д'Эрбервиллей». URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/110528/1/> (дата обращения: 5. 11. 2021).

44. Писатели Англии о литературе XIX-XX вв. // Сб. ст. М.: Прогресс, 1981. 410 с.

45. Сидорченко Л.В., Бурова И.И., Аствацатуров А.А. История западноевропейской литературы. XIX век: Англия. Томас Харди. М.: Академия, 2004. 546 с.

46. Скороходько Ю.С. Неовикторианский роман младшего поколения. Поэтика и жанровые разновидности. М: Флинта: Наука, 2018. 376 с.

47. Скороходько Ю.С. Особенности развития английского неовикторианского романа // Вопросы русской литературы. 2012. С. 198-210.

48. Саруханян А.П. Романы среды и характера // Новые художественные тенденции в развитии реализма на Западе. 70-е годы. М.: Наука, 1982. С.101-134.

49. Селитрина Т.А. Генри Джеймс и проблемы английского романа (1880-1890 гг.) Свердловск: Изд. Уральск. Университ., 1989. 127 с.

50. Силантьев И. В. Поэтика мотива / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. М.: Языки славянской культуры, 2004. 296 с.
51. Смыкалова Л.А. Реализм Уэссекских романов Томаса Гарди. Автореф. канд. дисс. Киев, 1961. 16 с.
52. Старков А. Томас Гарди, 1840-1928 // Интернациональная литература, 1940. № 9. С. 89-114.
53. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 2002. 334с.
54. Тынянов Ю.Н. Литературная эволюция: Избранные труды / Сост., вступит, ст., коммент. Вл. Новикова. М.: Аграф, 2002. 496 с.
55. Урнов М. В. Томас Гарди: Очерк творчества. М.: Худож. лит., 1969. 150 с.
56. Урнов М.В. Английская проза 70-90-х годов. // История всемирной литературы в 9 тт. М.: Наука, 1991. Т. 8. С.349-359.
57. Федоров А.А. Экспрессивные средства изображения природы в романах Т.Харди Л.: Просвещение, 1975. 46 с.
58. Федоров А.А. Проблема мастерства Т.Харди в романах 8090-х годов. Автореф. канд. дисс. М., 1975. 16 с.
59. Фаулз Д. Англия Томаса Гарди / Фаулз Д. Кротовые норы. URL: <https://www.livelib.ru/work/1002341927-angliya-tomasa-hardi-dzhon-faulz> (дата обращения: 15. 03. 2022).
60. Хализев В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2002. 437 с.
61. Шамина Н.В. Викторианская проблематика в англоязычном литературоведении последних лет // Филологические заметки. 2000: межвуз. сб. науч. тр. / Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2001. С. 36-40.
62. Шими́на Е.В. Библиейские аллюзии в романе Т. Харди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» / Филология и человек. М.: 2008 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bibleyskie-allyuzii-v-romane-t-hardi-tess-iz-rodaderbervilley> (дата обращения: 18.02.2021).

63. Шиллер Ф.П. Томас Гарди и поздневикторианский реализм // Шиллер Ф.П. История западноевропейской литературы Нового времени. М.; Художественная литература, 1937. С.317-322.

64. Целостное изучение художественного произведения в вузе и школе. Под ред. В.С.Вахрушева и др. Саратов: Изд. СГПИ им. К.А.Федина, 1989. 112 с.

65. Энциклопедический словарь английской литературы XX века / Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; отв. ред. А.П. Саруханян]. Москва: Наука, 2005. 541 с.

66. Aamir Shehzad, Quratulain Arshad, Shamaila Roohi, Sumbal Parveen. Epiphanic revelation of realiti in Thomas Hardy's Tess of the d'Urbervilles. URL: https://www.researchgate.net/publication/325632767_An_Analysis_of_Tragedy_of_Tess_of_the_D'_Urbervilles (дата обращения: 03.12. 2022).

67. Butler L. St. Thomas Hardy-Cambridge: Cambr. Un. Press, 1978. 167 p.

68. Cambridge English Corpus. URL: <https://www.cambridge.org/gb/cambridgeenglish/better-learning-insights/corpus> (дата обращения: 26.05.2021).

69. Chesterton G.K. The Victorian Age in Literature. N.Y.: Holt; L.: Williams and Norgate, 1913. 256 p.

70. Desheng Chen. An Analysis of Tess of the D'Urbervilles from the Tragedy of Tess. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1182174.pdf> (дата обращения: 15.05.2023).

71. Gribble J. Postmodern Tess: Recent Readings of Tess of the d'Urbervilles. URL: https://www.researchgate.net/publication/277123670_Postmodern_Tess_Recent_Readings_of_'Tess_of_the_d'Urbervilles' (дата обращения: 12.04.2023).

72. Hewitt K. Thomas Hardy's Multiceted Art: Far from the Madding Crowd and Much Else // Два века русского романа / под ред. О. А. Джумайло. СПб, 2021, P. 24-41.

73. Ying Peng. Tess's freedom in Thomas Hardy's Tess of the d'Urbervilles.

URL: <https://www.shmoop.com/study-guides/literature/tess-of-the-durbervilles/analysis> (дата обращения: 24. 05. 2023).

**Методическая разработка урока внеклассного чтения
для 9-11 классов**

Тема: «Женский образ в викторианской Англии» (на примере отрывков из двух романов Т. Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» и «Взор синих глаз»)

Цель: расширить читательский кругозор, дать новые знания о зарубежной литературе и культуре, развить умение анализировать учебный материал, способствовать воспитанию вдумчивого читателя.

Планируемые результаты:

Личностные – понимать значение творчества Т. Гарди и писательниц-женщин для развития мировой литературы; развитие интеллектуальных, аналитических и творческих способностей, человечности, критического мышления;

Образовательные – применение имеющихся знаний о структуре художественного текста, обучение монологическим ответам, умению доказывать свое мнение с помощью примеров из текста, стилизации своей речи;

Развивающие – развитие умений и творческих способностей учащихся; развитие коммуникативно-компетентной личности, развитие умения синтезировать знания, мыслить оригинально, нестандартно;

Воспитательные – воспитание активной творческой личности учащихся, умеющих видеть, ставить и разрешать проблемные ситуации; воспитание усидчивости, любви к родному языку и интереса к художественной литературе.

Метапредметные – освоить умение участвовать в дискуссии, используя полученные информационные сведения.

Методы:

- по степени активности познавательной деятельности учащихся: проблемный; частично поисковый; исследовательский;
- по источнику получения знаний: словесные (беседа, дискуссия); практические (создание коллажа).

Ход урока

Мотивационный этап:

Перед уроком в классе играют музыкальные композиции Чарльза Вильерса Стэнфорда, одного из самых популярных композиторов викторианской эпохи.

Начало урока. Слово учителя: Здравствуйте! На слайдах портреты писателей викторианской эпохи, годы жизни и имена подписаны внизу под портретами (Т. Гарди (1840-1928), Ш. Бронте (1816-1855), Дж. Элиот (1819 - 1880), Э. Гаскелл (1810-1865), М. Шелли (1797-1851)). Как думаете, кто эти люди перед вами? Если обратить внимание на даты жизни, то, что можно сказать? Все писатели, представленные на слайде, жили и создавали свои произведения в одну эпоху. Это писатели времен викторианской эпохи, которые отстаивали положение женщины в викторианском обществе. Мы познакомимся с тем, как показывает нам женские образы Т. Гарди на примере двух отрывков из его романов.

Культурно-историческая справка: Томас Гарди (1840-1928). Гарди не просто застал «век нынешний и век минувший», он принадлежит и к XIX и XX веку: в XIX столетии он опубликовал серию романов, в XX веке — монументальную эпическую драму и несколько стихотворных сборников. Он видел ветеранов наполеоновских войн, писал стихи в протест против первой мировой войны. Его романы жестко критиковали приверженцы государственной программы. Взгляд Т. Гарди на женщину разительным образом отличался от предписанного образа, навязанного правительницей. Писатель понимал, что пишет вразрез с общественными устоями времен виктории, но не мог закрывать глаза на то, что женщину ущемляют. В его романах

женщина, прежде всего, человек, у которого есть пылающее сердце и душа, жаждущая свободы как все люди.

Мы познакомимся с двумя его романами, входящими в так называемый самим писателем Уэссекский цикл: «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» и «Взор синих глаз».

В обоих романах представлен образ женщины эпохи королевы Виктории, таким, каким его видел Гарди в свое время (на слайде королева Виктория). Историческая справка об эпохе (было задано в качестве индивидуального задания в виде сообщения и рассказано в классе).

Этап художественного восприятия:

Предлагаю вам послушать фрагменты текстов и попробовать уловить сходные черты в создании женского образа. Запишите в тетрадь запомнившиеся черты.

Отрывок текста из романа «Взор синих глаз»:

«Эльфрида Суонкорт была молодой особой, чувства которой всегда можно было легко прочесть по ее лицу. Постичь же саму природу ее чувств, кои претерпевали изменения с неспешным ходом времени, было дано лишь тем, кто своими глазами видел события, что повлияли на всю ее жизнь.

Характер ее был соединением весьма удивительных черт, уникальность которых, как бы там ни было, составляло скорее их сочетание, чем сами сии отдельные черты. По правде говоря, вам не открывались особенности и суть ее характера, когда вы вели с ней беседу; и сие чарующее умение удерживать собеседника от непосредственного изучения ее нрава заключалось не в скрадывающем действии прекрасных манер (ибо ее манеры были детскими и едва-едва сформировались), но в милой легкомысленности самих ее наблюдений. Она всю жизнь прожила в сельской тишине – monstrari digito[3] праздного люда не льстило ее самолюбию, и к девятнадцати-двадцати годам она обладала не большей опытностью в сфере общения, чем живущая в городе юная леди пятнадцати лет.

Однако одну ее отличительную черту вы замечали непременно: то были ее глаза. Любуясь ими, вы смело выносили суждения о ее натуре; не было нужды вглядываться дальше: сама ее душа представала пред вами.

Ее глаза были синими; синими, как осенняя даль – синими, как та синева, что пролегает между очертаньями далеких холмов и лесистыми косогорами, на кои мы

смотрим ясным сентябрьским утром. Отуманенная и прохладная синева, что не имеет ни глади, ни начала, и взгляд этих глаз устремлен скорее ВГЛУБЬ, чем ВОВНЕ.

Что до ее манеры держаться, то она не подчиняла себе окружающих, она всегда вела себя нерешительно. Бывают женщины, способные заполнить собою всю банкетную залу, а Эльфрида обладала не большей покоряющей силою, чем обычный котенок.

Эльфриде была свойственна особая задумчивость, такая же, что сияла на лице «Мадонны в кресле», но без ее экстаза: теплота и душевность черт женщины этого типа, самых узнаваемых у красавиц Рубенса – и смертных, и бессмертных, – только без избытка плоти, присущего его моделям. Характерное выражение женских лиц на картинах Корреджио – отражение неких тоскливых мыслей человеческих, что таятся в душе слишком глубоко, чтобы излиться в слезах, – порою и это было ей свойственно, но, как правило, в необыкновенных обстоятельствах».

Вопросы после прочтения первого фрагмента: Какие черты героини вы выписали? (необыкновенные глаза, детские манеры, милая легкомысленность наблюдений и тд.). Теперь фрагмент из второго романа Т. Гарди:

«Клуб в Марлоте еще организовывал празднества в честь местной Цереры. В течение столетий он устраивал шествия – еще с тех пор, когда был не клубом, а своеобразным женским орденом, – и продолжает устраивать их и по сей день.

Все участницы процессии были одеты в белые платья – веселый пережиток далеких дней, когда беззаботность и май были синонимами, – дней, предшествовавших тому времени, когда привычка заглядывать далеко вперед стерла яркость эмоций. Сначала, построившись попарно, они обошли вокруг деревни. Идеал и реальность слегка повздорили, когда солнце осветило шествие и фигуры четко выделились на фоне зеленых изгородей и домов, обвитых ползучими растениями, ибо, хотя все участницы процессии одеты были в белые платья, здесь не было двух одинаковых белых тонов. Иные платья сияли снежной белизной, в других проглядывал синеватый оттенок, тон третьих, облекавших особ постарше (и, быть может, пролежавших сложенными много лет), казался желтовато-мертвенным, и сшиты они были по моде времен Георгов.

Однако этих женщин и девушек отличало не только белое платье: каждая из них несла в правой руке жезл – ивовый прут, с которого была содрана кора, – а в левой букетик белых цветов. И каждая должна была сама снять кору с прута и выбрать цветы для букета.

В процессии участвовало несколько женщин средних лет и даже пожилых, – их серебряные жесткие волосы и морщинистые лица, исхлестанные временем и невзгодами,

странно не вязались с окружающим весельем, вызывая если не насмешку, то, во всяком случае, – глубокую жалость. В сущности, о каждой из этих женщин, отягченных заботами и опытом, – о каждой женщине, чьи годы приближают ее к возрасту, о котором она скажет: «Он не дает мне радости», можно было бы узнать и рассказать гораздо больше, чем о молодых их товарках. Но оставим пожилых ради тех, в чьих жилах кровь пульсирует быстро и жарко.

Молодые девушки были здесь в большинстве, и роскошные их волосы отливали в лучах солнца золотыми, черными и каштановыми тонами. У одних были красивые глаза, у других – красивый нос или красивый рот и фигура, но почти никто из них не обладал всем этим одновременно. Было заметно, что, выставя себя напоказ, они нарочно сжимают сурово губы, не умеют нести голову высоко и не могут стереть с лица смущение, – это были настоящие деревенские девушки, непривычные к тому, чтобы на них глазели.

Их всех равно пригревало солнце, но у каждой было и свое маленькое солнышко, в лучах которого грелась душа: какая-нибудь мечта, привязанность, фантазия или хотя бы туманная, слабая надежда, которая, не получая пищи, чахла, быть может, но продолжала жить, как живут надежды. И потому все были беззаботны, а многие веселы.

Они обошли трактир «Чистая капля» и уже сворачивали с большой дороги к воротам, чтобы выйти на луг, когда одна из женщин воскликнула:

– Господи помилуй! Смотри-ка, Тэсс Дарбейфилд, уж не твой ли это отец едет домой в карете?!

Услышав это восклицание, одна молоденькая участница процессии повернула голову. Это была красивая девушка, быть может, не более красивая, чем некоторые другие, но подвижный алый рот и большие невинные глаза подчеркивали ее миловидность. Волосы она украсила красной лентой и среди женщин, одетых в белое, была единственной, которая могла похвастаться таким ярким украшением. Это была Тэсс.

Какие черты вы выписали из этого небольшого фрагмента?
(подвижный алый рот и большие невинные глаза, беззаботность, веселье)

Этап анализа.

Вы послушали сообщение ученика о Викторианской эпохе и фрагменты романов. Как вы думаете, то, как описал девушек Гарди, было допустимо в викторианскую эпоху? Обоснуйте свой ответ? Почему Гарди создает таких героинь?

Смотрим нарезку из фильма 2008 года «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» (Встреча с Алеком и разговор с Алеком, разговор с Энджелом, трагедия Тэсс по вине Алека, финальное видение Тэсс в наряде горожанки, смерть героини)

Вы увидели, что с героиней позднего романа Гарди случилось. Теперь **в парах** посоветуйтесь и представьте, какие принципы викторианской литературной традиции были нарушены, что внес Гарди в образ героинь и предположите, какой будет концовка.

Слушаем ответы учеников

Заключительный этап.

Теперь на основе того, что вы сделали сейчас, а также обобщения знаний, полученных на уроке, мы создадим коллективный коллаж. (На доску прикрепляется плакат с портретом Т. Гарди, ватман поделен пополам, на первой половине надпись «XIX век», на второй – «современность». Ученикам раздаются небольшие листочки и фломастеры).

Ваша задача написать на листочке синквейн по женскому образу Т. Гарди, образу викторианской эпохи, либо по женскому образу в современном мире.

Ученики выполняют задание. Синквейны по желанию зачитываются и поясняются для всех, почему были выбраны те или иные фразы, определения и тд.

Вывод:

- Что, на ваш взгляд, важное вы можете вынести из сегодняшнего урока?

-Какие нравственные уроки вы получили сегодня?

-Вам кажется сходным или различным женский вопрос тогда и сейчас?

Рефлексия:

На экране вы видите начало фраз, ваша задача – продолжить их, опираясь на собственные впечатления, эмоции, мысли.

Было интересно... Я понял, что... Было трудно... Я научился...

У меня получилось ...